

Чтобы стать патриотом России, надо побывать в Америке

«СЭР, ВЫ О'КЕЙ?»

НА АВТОВОКЗАЛЕ в Нью-Йорке, куда мы прикатили из Детройта, нас встречали ашхабадские приятели Света и Вадим.

«Не трожь меня!»

Они выиграли грин-карту – разрешение на работу в Америке – и уже пять лет снимают квартиру в Бруклине – это район Нью-Йорка, хотя по численности населения он давно стал городом.

Американские апартаменты живо напомнили типичную «брежневку» социалистической поры. По наивности полагаю, что «версаль» моей подруги Лены – стандарт среднеамериканской семьи. Туркменские старенькие ковры, древняя кровать и купленный к нашему приезду диван мгновенно разрушили убеждения о достатке и благополучии всех мигрантов. 35-летняя Света – социальный работник: обслуживает двух немощных бабулек, получая за каждую по 600 долларов в месяц, хотя за неделю нашего пребывания Света ни разу не отлучилась к своим подопечным. Вадиму за сорок, он – водитель машины скорой помощи. Бригада «специализируется» на доме престарелых. Если пенсионеру вдруг станет плохо, скорая обязана доставить его в госпиталь.

В Ашхабаде супруги были медиками, оба с вузовским образованием, и я была просто уверена, что в Нью-Йорке они подвизаются именно в медицинской сфере – одной из престижных и высокооплачиваемых в Штатах. Медицинская сестра получает не менее шести тысяч долларов. Что уж говорить о врачах! Но вузовский диплом медика советских времен должен быть подтвержден учебой и экзаменами. Света года два посещала школу медсестер, но экзамен, который пыталась сдать накануне нашего приезда, завалила. Дело даже не в специальной терминологии, знании языка, а в ином подходе к лечению.

– Что делают врачи нашей скорой, приехав на вызов? – обратился ко мне Вадим.

– Ну, прощупают пульс, если сердечко барахлит – уколят, – вспоминала я.

– А здесь, прилетев на вызов, мы обязаны спросить больного: «Сэр, вы о'кей?» Если пациент безмолвствует, то, слегка дотронувшись до плеча, повторяем вопрос. Прощупать пульс разрешается лишь в том случае, если дедок и третий раз не реагирует.

– Пока вы расшаркиваетесь, старичок в мир иной отойдет!

– А если он просто спит? – почти хором возразили друзья. – И тебя – прямиком в полицию.

Оказывается, в Штатах вообще нельзя до незнакомцев дотрагиваться, за нарушение можно загреметь в участок. Помоему, это яркая иллюстрация законопослушания, доведенного до абсурда. Даже медицина перед законом пасует.

Бывали в практике Вадима случаи, когда пациенты по дороге в госпиталь покидали бранный мир. Вадиму разрешалось реанимировать

человека, но только под руководством дипломированного врача, который передавал распоряжения по рации. За девяти – иногда 12-часовую смену Вадим получал две тысячи в месяц минус налоги. Кстати, плата за съемную квартиру равна тысяче долларов.

Курить накладно

Автомобильные пробки для американской скорой не страшны. Она мчится, сверкая огнями, как рождественская елка. А вой сирены такой, что способен перекричать музыку в наушниках водителя-меломана. В этот момент все автомобили на шоссе замирают. Я было умилилась от такого трепетного отношения к страждущим, но вспомнила случай, который два месяца назад произошел с мужем Лены Игорем. Неудачно спрыгнув с высокого парапета, он раздробил пяточные кости. Ему наложили гипс и отправили домой. Через неделю он уже вышел, то бишь выехал на работу. На инвалидной коляске до автомобиля, на коленках и локтях с помощью жены забирался в салон, туда же грузили коляску. Благо, работа у Игоря сидячая, связана с ремонтом каких-то микросхем. А как же хваленая медицинская страховка? На эти деньги Игорю была оказана экстренная помощь, наложен гипс, проведена консультация. Больничных листов в Штатах нет. Болей, но за свой счет. А когда соизволишь вернуться на службу, твоё место может быть занято.

Качественное лечение стоит бешеных денег. Лена на собственной шкуре почувствовала все прелести медстраховки. Год назад порвала на ноге связки, по прайс-листу ее операция стоила не более пяти тысяч, но врач наемнул, что за такие деньги она может остаться хроменькой до конца жизни. Пришлось достать из кошелька еще девять тысяч, воспользоваться услугами медицинского светила и через год ходить на каблучках.

Ежегодно страховые суммы пересматривают. Прежде чем заключить договор, компания обязывает пройти медосмотр. Если обнаружат хронические болезни, сумма страховки значительно уменьшается, нашли в крови никотин – выплаты снижают чуть ли не вполонину. Вот почему американцы за здоровый образ жизни – курить накладно.

Слава богу, что перед отъездом в Америку меня застраховали, взяли около 800 рублей. Лена захотела прочесть, что же гарантирует российская компания за такие деньги. В документе, который надо разбирать с лупой, вычитали: обещает оплатить услуги стоматолога за вырванный зуб и в случае чего доставить тело в аэропорт...

Чужеземная кабала

По приезде в Штаты Вадим работал на стройке. Эксплуатируют там нашего брата на полную катушку. Рабочий ритм – скоростной. Мешок с цементом весом 50 килограммов на верхний этаж затаскивают бегом. Если такой темп до конца смены не выдержишь, менеджер известит, что в твоих услугах более не нуждаются. Из коренных американцев лишь

единицы заняты в сфере рабочего труда. Работа до кровавых мозолей – мигрантская доля выходцев из стран Восточной Европы. Вадим, мужик далеко не хилый, и тот строительной гонки не выдержал.

Игорь, в прошлом тоже нелегальный мигрант, поначалу хлебнул лиха. Работал в шиномонтажной мастерской, менял колеса на фурах. Хозяин подгоняет: время – деньги. На замену колеса дают несколько минут. Машин иногда собиралась вереница. Наконец поток иссяк. Увидев, как обессиленный работник переводит дух, хозяин подходит и вручает Игорю метлу: нечего бездельничать! После такого конвейера кожа выше колен даже через толстенные джинсы была стерта в кровь. Сейчас Игорь занят в сфере интеллектуального труда, но и здесь из человека вытягивают все здоровье. Девятичасовое напряжение глаз дает о себе знать: у Игоря резко ухудшилось зрение...

По дороге из Нью-Йорка обратили мы с Леной внимание на котомку с хлебом в руках молодого человека. Перехватив наш взгляд, парень засмутился, стал что-то объяснять на английском. С первых слов Лена поняла – наш, из России. 21-летний турок-месхетинец Азим родом из Краснодарского края. Несколько лет назад его семья получила политическое убежище.

Он возвращался домой в маленький американский городок, в Нью-Йорк ездил сдавать экзамены, чтобы получить работу в более престижной компании. А хлеб... Мама в дорогу дала, чтоб деньги на еду не тратил. Азим с 18 лет за рулем, водит большегрузные фуры. Показал учебник, по которому готовился к экзаменам. Водитель обязан наизусть знать номера всех трасс и уметь найти кратчайшие до пункта назначения. Кроме того, необходимо ориентироваться в стоимости товара, правилах заполнения накладных и т. д. В общем, требуется водитель с высшим экономическим образованием. Азим ответил на все вопросы, но, видимо, недостаточно профессионально. Придется вернуться на прежнюю работу. Улыбаясь, он рассказал, как они с напарником иногда обманывали полицию: вместо положенных восьми часов, он крутил баранку все десять. Чтобы не заснуть на трассе, весь запас воды выливал на голову.

Этим же автобусным рейсом ехала наша землячка Раиса. Она дипломированный специалист, социальный педагог, год назад приехала в Нью-Йорк из Уфы. Работает бекситером, по-нашему нянечкой, в семье адвоката. Глава семейства американец, его супруга – бывшая журналистка НТВ. Двое детишек, малышу два года, старшему девять. Взяли Раису с условием, что она будет заниматься со школьником русским языком. Мальчика уже готовят в адвокаты: чем больше знаешь языков, тем больше клиентов. А что же русская мама? Ей некогда: весь день мотается по магазинам и салонам. Прибегает домой к приходу мужа, жалуется ему на жуткую усталость и толкает ребятишек к благоверному.

Раиса не только занимается

со старшим, но и с рук не спускает малыша, который встает в шесть утра. В одном лице она совмещает няню, повара, уборщицу и педагога. Выходной – воскресенье, но и его, считай, нет. Богатая хозяйка в такую рань вставать не привыкла, да и малыш при виде родной мамы орет в голос, требуя няню.

На одной из промежуточных автостанций за чашкой кофе Раиса разоткровенничалась: «Однажды так устала, что рукой пошевелила не могу. Дети спят, посуда перемыта, полы блестят. Хозяйка, увидев, что сижу, говорит, что в прихожей пыльно, и надо протереть полы. Стою на коленях с тряпкой, а у самой слезы из глаз каплют. Считай, слезами и вымыла». Почему не уйти от наглой бабы? Но Раиса считает, что работа у нее выгодная: еда бесплатная, квартиру снимать не нужно – у нее комнатка в особняке. В месяц получает 700 долларов. Деньги нужны ее семье: горемычная няня собирает средства на ремонт ветхого дома в далекой Уфе.

А дома лучше...

Полной противоположностью золушке Раисе были два студента из МГУ, которых встретили в Майами. Проработали они в кафе недели две и сбежали от хозяина-эксплуататора: 12 часов за барной стойкой, семь часов на сон и опять за работу. «Так и Америку не увидишь», – возмущались студенты. Сняли они на четверых дешевенькую гостиницу за 140 долларов в день. Все заработанные и привезенные из Москвы деньги спустили на модные джинсы, кроссовки и были счастливы, проведя несколько дней на шикарных пляжах Майами.

Есть и пример удачника: магнитогорский студент Костя год пробыл в Штатах. Работал в мастерской: до пяти вечера из картона и пластика конструировал карнавальные композиции, а после ухитрялся подрабатывать продавцом-консультантом. Говорил, что с хозяином повезло. Язык он освоил, но больше в Америку не хочет: мечтает о работе в Японии или Австралии. И поедет, вот только вуз окончит. Американская работа нашего земляка, скорее, исключение из правил. Вадим и Света за ночными посиделками как-то обронили: в Штатах они осознали – то, что они раньше считали работой, не что иное, как курорт. Может, в этом секрет американской дешевизны? Слишком «трудоемким» выходит доллар, каждый цент которого в буквальном смысле слова пропитан потом, слезами, иногда и кровью.

За три недели чужую страну не узнаешь, но даже и их хватило, чтобы понять: у янки явно завышенная самооценка. Объемистый пакет документов для получения визы – тому доказательство: они уверены – все россияне просто мечтают убежать в Штаты, страну, «которая дает возможность каждому гражданину стать президентом». Насмотревшись на американские «возможности», поняла: чтобы осознать, как хорошо на родине, надо непременно съездить на чужбину. Америка – как раз та страна, которая сделает из вас патриота.

ИРИНА КОРОТКИХ.